

Differentiation of Siberian Miners' Salaries in Late XIX – Early XX Centuries *

Vasily P. Zinovyev

Tomsk State University, Russian Federation
634050, Tomsk Region, Tomsk, Lenin avenue, 36
Dr (History), Professor
E-mail: vpz@tsu.ru

Abstract. The work considers seasonal variations and differentiation of Siberian miners' salaries in late XIX – early XX centuries, proves that seasonal variations of salaries depended on the excess demand on labor in summer and the contraction of demand in winter, detects that salary differentiated, depending on workers' qualification, sex, age, nationality, industry, location of an enterprise. Such differences in Siberian miners' salaries were typical for early industrial period of the development of the society.

Keywords: salary; Siberian miners.

Введение. Заработная плата, ее номинал и реальное содержание, виды выдачи, формы оценки труда являются важнейшим показателем положения наемных рабочих. Сезонные колебания заработной платы и уровень ее дифференциации при этом являются важными показателями зрелости индустриального рынка труда в том или ином регионе мира или отдельной страны. Специально эта характеристика заработной платы исследователями рабочего класса России обычно не анализировалась, внимание привлекали только отраслевые, региональные и половозрастные различия в заработной плате [1. С. 100–112]. В предлагаемой читателю статье автор поставил целью путем исследования дифференциации заработной платы и ее сезонных колебаний сделать заключение об уровне развития капиталистических отношений в горной промышленности Сибири в конце XIX – начале XX в., степени формирования социальной идентичности наемных работников горной отрасли.

Методы и источники исследования. Основным источником для анализа заработной платы горнорабочих Сибири стали материалы горной инспекции – отчетности, переписки, результаты обследований рынка труда, труды горных инженеров и санитарных врачей, документы делопроизводства горнопромышленных предприятий, сведения сибирской периодики. Основными методами исследования стали сравнительно-исторический и статистический.

Исследование сюжета. Горная промышленность Сибири в конце XIX – начале XX в. имела ярко выраженный сезонный характер. В зимний период работы многие горные сокращались или прекращались вовсе. И хотя сезонность в горной промышленности имела тенденцию к снижению, рынок труда оставался нестабильным, так как сохранялась сезонность других отраслей производства – сельского хозяйства, строительства, многих промыслов [2. С. 37–39]. В зимний период в целом спрос на рабочие руки падал, падала и заработная плата работников. Заработная плата горняков Сибири испытывала влияние сезонных колебаний спроса на рабочие руки. В зимний период, когда рабочих рук требовалось немного, а предлагалось в избытке, заработная плата значительно снижалась. Весной, с уходом крестьян на полевые работы, возобновлением сезонных промыслов, в том числе и с оживлением золотопромышленности, цены на рабочие руки вновь поднимались. Так в Южно-Енисейском горном округе в 1898 г. рабочим платили в месяц на своём содержании такие суммы (в руб.): кузнецам зимой – 12–15 руб. в месяц, летом – 22–30 руб. в месяц, плотникам – 13–18 руб. и 22–30 руб., чернорабочим – 10–12 руб. и 18–27 руб., женщинам – 5–10 руб. и 12–20 руб. соответственно [3. Л. 73]

Сезонные колебания в оплате труда горняков были характерны для всего периода второй половины XIX – начала XX вв. Например, в Томском горном округе рабочие в месяц получали в 1895–1899 гг. летом 24 руб. в месяц, зимой – 14,4 руб. в месяц, в 1900–1904 гг. – 27,7 и 17,1, в 1905–1909 гг. – 35,4 и 19,8, в 1910–1914 гг. – летом 37,0 руб., зимой 21,8 руб. [4. С. 90].

Следовательно, летом на приисках рабочим платили почти в два раза больше, чем зимой. Аналогичной была картина на других предприятиях золотопромышленности, кроме Лено-Витимского района, где рабочих рук было достаточно, шахтные работы велись круглый год, и расценки менялись незначительно. Сезонные рабочие на приисках зарабатывали на 10–20 % выше, чем постоянные рабочие, в пересчёте на месяц [5. С. 149]. Следует отметить, что разница в летней и зимней оплате несколько снизилась к 1914 г.

На каменноугольных коях весной расценки также традиционно повышались, чтобы удержать рабочих. На Черемховских коях эта прибавка составляла 1 рубль на кубическую сажень выработки

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»).

дополнительно или 25 копеек премии за 1 куб. сажень выработки. Заработная плата повышалась, таким образом, на 15-17% Осенью она снижалась. Так на Черновских копиях Забайкалья в 1912 г. в сентябре поденный заработок составил 2 рубля, в октябре – 1 рубль 74 копейки, в ноябре – 1 рубль 54 копейки [6. Л. 476-477, 679]. В годы первой мировой войны в период нехватки рабочих рук сезонные колебания заработной платы г 1917 г. сошли на нет. Так, на Судженских копиях Л.А. Михельсона стоимость рабочего дня (суточной упряжки) горнорабочего составляла в январе 1914 г. 121 коп., в августе – 143, в декабре 133 коп., в январе 1915 г. – 139 коп, в августе – 170, в декабре – 153 коп., в январе 1916 г. – 155 коп., в августе 1915 г. – 251., в декабре – 226 коп., в январе 1917 г. – 239 коп., в августе – 864, в декабре – 1207 коп. Те же тенденции обнаружались и на остальных копиях Томской горной области [7. С. 66].

Дифференциация заработной платы на горных предприятиях имела четыре основных вида: по специальностям, квалификации, по полу и возрасту, по национальному признаку. В географическом отношении заработная плата также резко колебалась. Наиболее высокой она была в отдалённых таёжных районах, наиболее низкая - на горных предприятиях вблизи железной дороги и хлебных рынков. Как дифференцировалась заработная плата по специальностям можно судить по следующей таблице по результатам обследований рынка труда в Сибири в 1914 - 1916 г.

Таблица 1

Различия в заработной плате по специальностям на горных предприятиях Сибири в 1914 г. (в руб. в месяц)*

Специальность и	На золотодобыче	На каменно-угольных копиях	На горных заводах	Итого	
				Колебания	В среднем
Драгеры	80-145	-	-	80-145	112,5
Машинисты	45-80	28-78,4	31,0	28-80,0	54,0
Бурильщики	32,5-48,4	-	-	32,5-48,4	40,5
Забойщики	36-56	25-52,8	-	25-56	40,5
Крепильщики	31-64	30-68	-	30-68	49,0
Возчики	25-51	20-41,7	26,4-	20-51	35,0
Откатчики	20-41	15,2-30	-	15,2-41	28,1
Люковые	37	25,1-30	-	25,1-37	31,1
Ствольные	-	21,0-30,4	-	21-30,4	25,7
Ремонтёры	24-40	19-30	-	19-40	29,5
Плотники	30-72	24-66,5	25,4	24-72	48,0
Слесари	44,5-113	21-85,1	38,9	21-113	67,0
Кузнецы	23-83	21-60,0	29,3	21-83	52,0
Молотобойцы	28-55	21-50,8	16,2	16,2-55	35,6
Кочегары	15-55	18,6-32,7	36,0	15-55	35,0
Промывальщики	31-67	-	-	31-67	49,0
Литейщики	57,5	-	36,0	36-57,5	46,8
Чернорабочие	14-50	11,0-37,5	-	11-50	30,5
Сторожа	25-50	16,5-36,3	40,0	16,5-50	33,3
Коннохи	25-53	19-60	11,0	11-60	35,1
Женщины	3-28,3	5,5-20	-	3-28,3	15,7
Подростки	13-30	5,2-10	9,3	5,2-30	17,6

*РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 599. Л. 4-5; Д. 600. Л. 1-2; Д. 605. Л. 1-2; Д. 618. Л. 14-15, 19-20, 36-37; Д. 633. Л. 12; Д. 642. Л. 1-2; Д. 648. Л. 7-8; Д. 652. Л. 4-5; Д. 698. Л. 1-2; Д. 1251. Л. 3-4; Оп. 75. Д. 611. Л. 15-16; Д. 612. Л. 2-3; Д. 613. Л. 17-18; Д. 624. Л. 1-26; Д. 626. Л. 8-9; Д. 650. Л. 4-5; Д. 663. Л. 16-17; Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в забайкалье в 1914-1915 гг. Иркутск, 1916. Вып. 1. С. 244-295.

Больше всего получали высококвалифицированные рабочие – драгеры, в среднем 112,5 рублей в месяц, затем слесари – 67 рублей, кузнецы – 52 рубля, машинисты – 54 рубля, плотники, промывальщики, литейщики – 47-49 рублей. Свыше 40 рублей в месяц получали также квалифицированные горные рабочие – забойщики, бурильщики, крепильщики. У прочих категорий рабочих месячный заработок не превышал в среднем 30-35 рублей. Средний заработок подростков равнялся 17,6 рублей, женщин – 15,7 рублей в месяц. Заработная плата рабочих одной специальности значительно колебалась в зависимости от места работы, квалификации, спроса на рабочие руки. Так машинисты на приисках получали не ниже 70 рублей в месяц, кроме приисков Лензото, где их месячный заработок не превышал 63 рублей. На копиях Копикуза, Судженских копиях заработок их равнялся 28–31 рублей в месяц, на Черемховских копиях – уже 38–65 рублей, на копиях Забайкалья 78,4 рублей. Значит с удалением на восток, где особо остро ощущался недостаток

квалифицированных рабочих рук, цены на них росли. Аналогичную тенденцию можно обнаружить в изменениях заработной платы слесарей, кузнецов, плотников. Квалифицированные рабочие получали в среднем в 1,5–2 раза больше, чем другие рабочие, рабочие основных горняцких профессий получали на четверть выше, чем чернорабочие.

Рабочие одной специальности на золотых приисках получали значительно больше, чем на каменноугольных коях, на заводах тем более. Так забойщики на золотых приисках и рудниках в месяц зарабатывали от 36 до 56 рублей, на коях – от 25 до 52,8 рублей, чернорабочие от 14 до 50 рублей и от 11 до 37,5 рублей соответственно и т.д. На золотых приисках подростки не получали ниже 10 рублей в месяц, а на коях этот показатель не превышал 10 рублей. Следует отметить, что квалифицированных рабочих на горных предприятиях края было немного. В 1914 г. их доля составляла 25,6 %, из них технических специалистов, получавших в среднем свыше 50 руб. в месяц насчитывалось 4,6 %. Рабочие ремесленных и основных горных специальностей составляли оставшиеся 21 %. Они получали в среднем от 40 до 50 руб. в месяц. Неквалифицированные и полуквалифицированные рабочие, которые составляли 74,4 %, зарабатывали в месяц в среднем от 28 до 35 руб.

На золотых приисках существовала значительная (в 1914 г. – 21,5 тыс. или чуть больше половины всех рабочих) группа рабочих, не имевших сколько-нибудь гарантированного заработка и не делившихся на профессиональные группы – кустари-золотничники. В советской исторической литературе они классифицируются как кустари, представители первой стадии развития капиталистической промышленности – простой капиталистической кооперации [8]. Эксплуатировались они соответственно раннекапиталистическими методами – путем скупки добытого ими золота и через получение арендной платы за золотоносные участки. Золотничные артели действовали в основном летом, преобладали они на приисках Восточно-Сибирской горной области. Число их резко возрастало дважды в 1870-е гг., с разрешением мелкой золотопромышленности, и в начале XX в., когда истощение богатых золотоносных пластов заставило золотопромышленников искать иных способов эксплуатации приисков. Таковым способом стали артели золотничников. Золотничниками являлись в основном иностранные рабочие – корейцы и китайцы. Золотничные артели в 7–15 человек работали либо от подрядчика с выплатой ему 10 % заработка, либо самостоятельно.

Золотничники получали плату со сданного в контору прииска золота от 1 до 4 руб. за золотник. В среднем за сезон они зарабатывали от 150 до 250 руб. или 25–41,5 руб. в месяц [8. С. 24]. То есть столько же, сколько неквалифицированные рабочие на приисках. Низкие заработки золотничников отмечали все исследователи горной промышленности дореволюционного периода. Е.Н. Коренев писал, что золотничникам платили за золотник меньше двух рублей, при этом вычитали плату за инвентарь и пользование машинами [9. С. 175-176]. В.С. Реутовский, окружной инженер Томского горного округа, отмечал, что наиболее низкие заработки у золотничников: «В большинстве случаев это настоящие пролетарии тайги, имеющие самый ничтожный заработок, равняющийся заработку домашней прислуги. На долю их годового рабочего приходится общий заработок не больше 96–102 руб., из которых, за исключением 72 руб. обыкновенных расходов на одежду, обувь и припасы, ему остается рублей 30. За уплатою же подати (7–10 руб.) и задатка (16–18 руб.) он может получить при расчете не более 10–15 руб. [10. С. 226]. Таких рабочих в округе он насчитал до 1/5 части.

Взявшись за разработку совершенно бедного золотом места, золотничники иной раз не получали ничего. Нелегальные артели старателей, так называемых «хищников» или «копачей» от золотничников отличались только юридически. Особенно это относится к старателям на нетронутых никем местах. «Хищничество этого рода – писал окружной инженер Витимского горного округа К.Н. Тульчинский – правильнее было бы называть вольной кустарной золотопромышленностью, да и сами рабочие называют себя «вольными старателями» [11. Л. 7]. Заработки такого рода кустарей определить трудно, также как определить их численность. Известно только, что «вольные старатели» присутствовали во всех золотопромышленных районах Сибири. В 1904 г. томские золотопромышленники писали губернатору, что хищники в Мариинском округе работают «партиями в 25 и более человек, селятся на приисках, строят казармы, приобретают скот и прочее, и вообще чувствуют себя хозяевами положения» [12. Л. 2]. Сильное развитие вольного старания было отмечено в 1910 г. в Алтайском и Красноярско-Ачинском уездах помощником окружного инженера Яковлевым. Он так описал работы «хищников»: орта с помпой для откачки воды, бутары, кайлы, свечи, тачки и прочее, на прииске 5 человек [13. Л. 18, 20].

Особенно развито вольное старание было в округах Восточно-Сибирской горной области – Западно-Забайкальском, Олёкминском, Зейском, здесь порой скапливалось в одном месте несколько тысяч вольных старателей, образовавших так называемые республики. Наиболее известная из них Желтугинская [14], менее известны Гилойская, Муйская, Жуинская, Чарская, Королонская. На Гилое в 1896 г. было до 3 тыс. вольностарателей, на Чаре в 1908–1909 гг. – от 1,4 до 2 тыс., на Муде в 1897 г. – до 500 вольностарателей [15. С. 109; 16. С. 569; 17. № 19. С. 191; № 20. С. 195; № 23. С. 233].

И.Ф. Садовников, в качестве межевого чиновника изъездивший всю Олекминскую тайгу, привёл описание работ на р. Жуе, где в 1908 г. было не менее 1000 вольностарателей. Из этого описания видно, что вольностаратели получали за золотник 3–3,8 руб. т.е. не больше, чем все

золотничники. Выработка в день составляла до 1,5 золотников, т.е. 3,5–5 руб. на человека. Однако цены, по которым вольностаратели получали товары и продукты, были на 40 % выше, чем на близлежащих приисках. К тому же нелегальное их положение обязывало давать взятки горным чинам. И.Ф. Садовников констатировал: «Жуя дает своим питомцам ровно столько, что они, немного работая, получают на содержание и изредка покутить» [18. С. 21-29]. Вольностаратели были выгодны золотопромышленникам и нещадно ими эксплуатировались. Они скупали золото, чем не гнушались даже крупнейшие компании такие как Лензото, продавали вольностарателям по очень высокой цене товары и продукты, использовали их как бесплатных разведчиков. Определение вольностарателей К.Н. Тульчинским как кустарей вполне справедливо.

Заработная плата рабочих колебалась не только в зависимости от специальности, отрасли и географического места работы, но и в зависимости от квалификации. Так, плотники высшей квалификации на приисках «Лензото» получали 2,40 руб., низшей – 1,40 руб. в день, кузнецы соответственно – 2,5 и 1,75 руб., монтеры – 3. и 2 руб., машинисты – 2,5 и 1,75 руб., и т.д. [19. Л. 49-56].

Дискриминация наблюдалась в отношении иностранных рабочих. За ту же работу они получали меньше, чем русские. Так, на горных предприятиях Забайкалья русский горнорабочий получал в день 1 р. 10 коп., иностранный – 1 руб.; землекоп – 1 р. 23 коп. и 1 р. 19 коп., кузнец – 1,8 руб. и 1,3 руб. [20. С. 207, 247-248, 250-251]. Русскому рабочему за золотник в конце XIX в. давали 3-3,5 руб., китайскому – до 2 руб. [21. С. 103; 22. Л. 8] Поэтому китайские рабочие усиленно конкурировали с русскими на рынке труда и постепенно вытеснили их из золотопромышленности на Амуре, Алдане и Забайкалье. По подсчетам главного управляющего делами компании Ельцова и Левашова С.И. Соколовского, поденный заработок китайского рабочего составил в 1910/11 г. – 1 руб. 03 коп., в 1911/12 г. 92 коп., в 1912/13 – 70 коп. Заработок русского рабочего за те же годы – 2 руб. 25 коп., 2 руб. 08 коп., 2 руб. 75 коп. [23. С. 23-24]. Л.Ф. Грауман, председатель правления Лензото в 1915 г. и 1916 г. распорядился назначить для китайских рабочих расценки на 20% ниже, чем русским [24. С. 36; 25. Л. 61]. На Зейских приисках в 1916 г. китаец зарабатывал около 1 руб. в день, русские же отказывались от работ при зарплате ниже 1,5 руб. в день. На каменноугольных коях Восточной Сибири в 1917 г. русский шахтер получал 3, 71 руб. в день, китайский – 2,82 руб. [2. С. 146].

Существовала дискриминация и в оплате женского труда. Сведений об этом немного, так как женский труд на горных предприятиях наравне с мужским применялся редко и для сравнений примеров почти нет. Однако редкие примеры убеждают в существовании дискриминации в заработной плате женщин и детей. Так в Черемховском угольном бассейне в 1902 г. мужчина сортировщик угля получал в среднем 212,5 руб. в год, женщина – 124 руб., подростки – 87,5 руб. [26]. На приисках Лензото расценки на женский труд не менялись в течение десятилетий [27]. В годы первой мировой войны предпринимателям в условиях нехватки рабочих рук пришлось отказаться от такой политики. Так правление Лензото в 1916 г. телеграфировало на прииски: «Немедленно рекомендуем использовать (в) полной мере женский труд (на) приисковых работах, сохранив (за) одинаковую работу одинаковую расценку (с) мужским трудом» [25. Л. 139]. В 1914 и 1916 гг. на Судженских коях труд откатчицы оплачивался наравне с мужским [28, Л. 4-6].

Заключение. Приведенные сведения позволяют сделать вывод о низком уровне развития горнопромышленного производства в Сибири дореволюционного времени. На это указывают значительные сезонные колебания заработной платы, резкие различия в оплате труда квалифицированных и основной массы неквалифицированных рабочих, повышение оплаты труда по восточному вектору, дискриминация в оплате труда женщин, иностранных рабочих. Вместе с тем можно отметить, хотя и слабую, тенденцию к выравниванию цен на рабочие руки, что указывает на постепенное формирование единого для горной промышленности Сибири рынка труда.

Примечания:

1. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М., 1979. 288 с.
2. Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск, 2009. С. 37-39.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 277.
4. Зиновьев В.П. К расчёту реальной заработной платы приисковых рабочих Сибири (На материалах приисков Томского горного округа) // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 14, 1974. С. 90.
5. Зиновьев В.П. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895–1914 годы) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8. С. 149.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 58. Д. 714. Л. 476-477, 679.
7. Шлаин Б.И. Западно-Сибирский углепромышленный район в 1914-1919 гг. // Горное дело. 1920. Т. 1. Приложение № 1. 73 с.
8. Овсянникова Н.Д. Развитие мелкой золотопромышленности. Положение золотопромышленников (вольностарателей) на золотых приисках Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Труды Иркутского госуниверситета, 1963. Т. 31. Сер. историческая. Вып. 4.
9. Корнев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области. Диссертация на степень доктора медицинских наук. СПб., 1903. 256, 4 с.

10. Реутовский В. Золотоносный район Томского горного округа // Вестник золотопромышленности. 1896. №11.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 286. Оп. 1. Д. 42. Л. 7.
12. ГАТО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 34.
13. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 457. Л. 18, 20.
14. Лебедев А. Желтугинская республика в Китае // Русское Богатство. 1896. № 9. С. 143-171.
15. Горный журнал. 1897. № 1.
16. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1899. № 23.
17. Горные и золотопромышленные известия, 1899.
18. Садовников И.Ф. Приложение к систематическому указателю к карте золотопромышленного района Олекминского горного округа. СПб., 1909.
19. РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 792.
20. Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в Забайкалье в 1914-1915 гг. Иркутск, 1916. Вып. 1.
21. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1901. № 6.
22. ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 276.
23. Соколовский С.Н. О современном положении золотого промысла в Амурской области // Горные и золотопромышленные известия. 1915. № 1.
24. Ленские прииски. Сборник документов. М., 1937.
25. РГИА. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 806.
26. Труды заседания черемховских углепромышленников в г. Иркутске. 3-16 ноября 1903 года. Иркутск, 1904. С. 87.
27. Зиновьев В.П. Формы заработной платы горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Былые годы. 2014. № 1. С. 31(1).
29. РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 599.

References:

1. Kir'yanov Yu.I. Zhiznenni uroven' rabochikh Rossii (konets XIX – nachalo XX v.). М., 1979. 288 s.
2. Zinov'ev V.P. Ocherki sotsial'noi istorii industrial'noi Sibiri. XIX – nachalo XX v. Tomsk, 2009. S. 37-39.
3. Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO). F. 433. Op. 1. D. 277.
4. Zinov'ev V.P. K raschetu real'noi zarabotnoi platy priiskovykh rabochikh Sibiri (Na materialakh priiskov Tomskogo gornogo okruga) // Iz istorii Sibiri. Tomsk, 1974. Vyp. 14, 1974. S. 90.
5. Zinov'ev V.P. K voprosu ob ekonomicheskom polozhenii gornorabochikh Sibiri (1895–1914 gody) // Iz istorii Sibiri. Tomsk, 1973. Vyp. 8. S. 149.
6. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 37. Op. 58. D. 714. L. 476-477, 679.
7. Shlain B.I. Zapadno-Sibirskii uglepromyshlennii raion v 1914-1919 gg. // Gornoe delo. 1920. T. 1. Prilozhenie № 1. 73 s.
8. Ovsyannikova N.D. Razvitie melkoi zolotopromyshlennosti. Polozhenie zolotopromyshlennikov (vol'nostaratele) na zolotykh priiskakh Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. // Trudy Irkutskogo gosuniversiteta, 1963. T. 31. Ser. istoricheskaya. Vyp. 4.
9. Korenev E.N. Ocherk sanitarno-ekonomicheskogo polozheniya rabochikh na zolotykh priiskakh Vitimsko-Olekminskoi sistemy Yakutskoi oblasti. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsinskikh nauk. SPb., 1903. 256, 4 s.
10. Reutovskii V. Zolotonosnyi raion Tomskogo gornogo okruga // Vestnik zolotopromyshlennosti. 1896. №11.
11. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO). F. 286. Op. 1. D. 42. L. 7.
12. GATO. F. 426. Op. 1. D. 34.
13. GATO. F. 433. Op. 1. D. 457. L. 18, 20.
14. Lebedev A. Zheltuginskaya respublika v Kitae // Russkoe Bogatstvo. 1896. № 9. S. 143-171.
15. Gornyi zhurnal. 1897. № 1.
16. Vestnik zolotopromyshlennosti i gornogo dela voobshche. 1899. № 23.
17. Gornye i zolotopromyshlennye izvestiya, 1899.
18. Sadovnikov I.F. Prilozhenie k sistematicheskomu ukazatelyu k karte zolotopromyshlennogo raiona Olekminskogo gornogo okruga. SPb., 1909.
19. RGIA. F. 1418. Op. 1. D. 792.
20. Polozhenie rabocheho rynka i i usloviya promyshlennogo truda v Zabaikal'e v 1914-1915 gg. Irkutsk, 1916. Vyp. 1.
21. Vestnik zolotopromyshlennosti i gornogo dela voobshche. 1901. № 6.
22. GAIO. F. 135. Op. 1. D. 276.
23. Sokolovskii S.N. O sovremennom polozhenii zolotogo promysla v Amurskoi oblasti // Gornye i zolotopromyshlennye izvestiya. 1915. № 1.
24. Lenskie priiski. Sbornik dokumentov. М., 1937.
25. RGIA. F. 1418. Op. 1. D. 806.

26. Trudy zasedaniya cheremkhovskikh uglepromyshlennikov v g. Irkutske. 3-16 noyabrya 1903 goda. Irkutsk, 1904. S. 87.
27. Zinov'ev V.P. Formy zarabotnoi platy gornorabochikh Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. // Bylye gody. 2014. № 1. S. 31(1).
29. RGIA. F. 37. Op. 67. D. 599.

УДК 94 (470) «19»

**Дифференциация заработной платы горнорабочих Сибири
в конце XIX – начале XX в.**

Василий Павлович Зиновьев

Томский государственный университет, Российская Федерация
634650, Томская область, г. Томск, проспект Ленина, 36
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: vpz@tsu.ru

Аннотация. Рассматриваются сезонные колебания и дифференциация заработной платы горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX вв. Показано, что сезонные колебания в заработной плате зависели от повышенного спроса на рабочие руки летом и пониженного в зимний период. Выяснено, что заработная плата дифференцировалась в зависимости от квалификации, пола, возраста работников, их гражданства, отрасли производства, местоположения предприятия. Такие различия в оплате горнорабочих Сибири были характерны для раннеиндустриального периода развития общества.

Ключевые слова: заработная плата; горнорабочие Сибири.